

божественный. Сам храм приобретал значение лестницы, помогающей приблизиться к Богу[1, 62]. Идея обожения получала в крестово-купольном храме символическое отражение. Купол со льющимся из его окон светом и изображением Христа в центре символизировал мир небесный, столбы, поддерживавшие купол, олицетворяли столпов церкви, утверждавших церковь.

П. Флоренский считал, что храмовое искусство, смысл иконы, иконостаса, символ огня и дыма до конца выполняют свое назначение только в храмовых действиях. Икона представляет собой изобразительно выраженную молитву. Иконостас есть символическая преграда перед алтарем, которая разделяет на два пространства мира: небесный и земной. [2, 20-21]. Символический ритм храмового действия связывает человека как микрокосмос и Вселенную как макрокосмос.

Храм есть ценное достояние двухтысячелетней культуры, в котором символически выражен интегральный характер христианской религии с ее чертами универсализма. На протяжении многих веков храм представлял собой особо сокровенное и мистическое пространство сущностного бытия человека. Храм в истории человечества является священным местом, домом Божьим и представляет собой исходную точку движения вверх, символизируя тем самым ось, связующую земное и небесное, видимое и невидимое [2, 12-19].

Список литературы:

1. Гаврилина Л. М. Русская культура: проблемы, феномены, историческая типология / Л.М. Гаврилина. – Калининград: Калининградский ун-т, 1999. – 97 с.
2. Локонова Е.Л. Храм как культурно-символический текст (на примере православного Храма) / Е.Л. Локонова. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2008. – 26 с.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Почепцов С.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Благотворительная и попечительская деятельность всегда занимала важное место в социальном служении Русской православной церкви. Миряне и клирики со времени приятия христианства Русью стремились не только духовно помогать страждущим, но и поддерживать их материально. Так зарождались традиции церковной благотворительности, которые были и остаются актуальными и в наши дни.

Значимое бремя о попечительстве нуждающихся брали на себя монастыри и приходы епархий. Настоятели храмов и монастырей,

священники и монахи, наиболее тесно общающиеся со своей паствой и знающие их житейские нестроения, проявляли инициативу в деле оказания помощи нуждающимся. Естественно, что и высшее священноначалие, епископы и архиепископы, архимандриты и игумены не оставались в стороне от дел милосердия.

В данной статье речь пойдет о благотворительной деятельности в Харьковской епархии на рубеже столетий, и о деятельностном участии в делах милосердия её епископов.

Особое место в истории благотворительности Харьковской епархии занимают два её виднейших архипастыря: архиепископы Амвросий и Арсений, которые возглавляли её в конце 19– начале 20 века. Своими трудами и молитвами они не только заботились о благе и процветании вверенной им епархии, но также не забывали о насущных проблемах и нуждах неимущих и малообеспеченных вдовах, престарелых клириках и мирянах, оставшихся без средств к существованию.

По благословению архиепископа Амвросия (архиепископ Харьковский и Ахтырский с 1882 по 1901гг.) в епархии было решено учредить епархиальный сиротский приют для вдов и сирот духовного звания. Как об этом повествует очевидец данных событий священник Даниил Попов: «Испытав разные стадии эволюции, идея эта вылилась в приобретение в 18 верстах от Харькова, при слободе Дергачи, за 20 тысяч рублей, целого небольшого, в 60 десятин, имения, со старинным помещичьим домом, надворными постройками» [2,8]. Так начал своё существование епархиальный приют, при котором также было отведено отдельное место для детей и подростков, оставшихся без родительского попечения. Для этого «было приобретено два дома в центре слободы Дергачи, с садом и огородом, обошедшиеся до 10 тысяч рублей» [2,8]. Всего же на приобретение и обустройство земли и зданий архиепископом Амвросием было потрачено порядка 100 тыс. рублей из личных средств.

После смерти архиепископа Амвросия в 1901г. средства, выделявшиеся на нужды приюта, стали значительно сокращаться. Приходскими настоятелями выделялось лишь малое количество (10-15 копеек в год), а удаленность приюта от Харькова затрудняло доставку продуктов и иных средств, необходимых для существования насельников приюта. Так, после некоторого времени, уже при архиепископе Арсении, было решено закрыть приют, а его постояльцев предлагалось распределить по монастырям.

Архиепископу Арсению (архиепископ Харьковский и Ахтырский с 1903 по 1914гг.) было нелегко принимать такое решение. Стремление сохранить приют и не оставлять попечительства над вдовами и сиротами нашло своё решение, которое было выражено в послании к харьковской консистории: «В настоящее время в Консистории ведется дело, касающееся нескольких монастырей Харьковской епархии; благовременным нахожу поднять вопрос об организации при наших монастырях благотворительности. В каждом монастыре должна быть больница с амбулаторией, богадельня, школа и приют» [2,13]. Результатом данного обращения было открытие при

трёх монастырях (Святогорском, Ряснянском и Ахтырском) богаделен для лиц духовного сана. Так, после закрытия епархиального приюта, лица, находившиеся в нём, были распределены по вышеуказанным монастырям.

Нужно отметить, что это только один, но далеко не единственный факт, показывающий стремление и заботу священноначалия Русской православной церкви в делах милосердия и благотворительности. Своим личным участием архиепископы Амвросий и Арсений смогли оказать помощь множеству нуждающихся в ней, и продолжить дело милосердия на Харьковской земле.

Список литературы:

1. Багрецов Л.М. Очерк архипастырской деятельности высокопреосвященного Арсения (Брянцева), архиепископа Харьковского и Ахтырского, во время его пятилетнего управления Казанскою епархиею, в связи с общим обзором его святительского служения / Л.М. Багрецов. – Харьков: Типография Губернского Правления, 1905. – 520 с.

2. Попов Д. Церковная благотворительность в среде духовенства Харьковской епархии / свящ. Д. Попов. – Харьков: Типография Губернского Правления, 1907. – 16 с.

3. Фомин П.Г. Высокопреосвященный Арсений, архиепископ Харьковский и Ахтырский: (К тридцатилетию его святительства) / прот. П.Г. Фомин – Харьков: «Мирный труд», 1912. – 98 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИНВАЛИДНОСТИ В ПРАВОСЛАВИИ: ПОДХОДЫ И ЗНАЧЕНИЕ

Никонова А.А.

*ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань*

Религиозные представления об инвалидности всегда имели социально значимый характер, поскольку исторически в большей степени благодаря им сформировалось общественное отношение к людям с инвалидностью.

Совсем недавно междисциплинарные исследования стали сливаться с различными потоками философской и богословской мысли в отношении инвалидности, которые содержат в себе большой потенциал для практического преобразования культурной традиции.

Православие, утверждающее идеи милосердия, сострадания и человеколюбия, пытается дать точный и исчерпывающий ответ на вопрос относительно причин инвалидности и отношения к ней. В православной традиции инвалидность тесно переплетается с понятием страдания, поскольку именно боль, страдание, как физическое, так и душевное беспокоит человека в первую очередь. В Библии инвалидность рассматривается как болезнь, среди которых наиболее часто упоминаются